Попов Артем Владимирович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова (Могилев, Беларусь)

ВЛИЯНИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛА Л. КОРНИЛОВА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ ЛЕТОМ — ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА

С победой Февральской революции 1917 г. на территории России и входивших в ее состав белорусских землях начался новый этап социально-политического развития. По мнению П. В. Волобуева, в результате революции: «Россия встала перед новой альтернативой: капитализм или социализм, прежняя альтернатива: «прусский» или «американский» пути развития капитализма была снята [3, с. 159].

Россия в 1917 г. стояла перед выбором дальнейшего пути социальнополитического и экономического развития. Общественному сознанию были предложены альтернативные проекты решения накопившихся противоречий и проблем: радикально-революционный и реформистский. Причем радикально-революционный путь решения проблем существовал в двух вариантах. В. И. Ленин и возглавляемая им партия большевиков предлагала леворадикальный вариант, Л. Г. Корнилов и его сторонники — праворадикальный вариант решения противоречий. А. Ф. Керенский занимал центристскую позицию, а, по сути, лавировал между двумя крайностями.

К осени 1917 г. Временное правительство пережило два кризиса. После апрельского кризиса, завершившегося отставкой А. И. Гучкова и П. Н. Милюкова и переходом к коалиционному кабинету министров, на частном совещании членов Государственной думы 4 мая 1917 г. А. И. Гучков отметил, что ушел от власти потому, что ее просто не было [1, с. 4]. Дальнейшие слова Александра Ивановича о том, что в условиях продолжающейся войны, внутреннего хаотического брожения и грандиозного переустройства как никогда необходима полнота власти наверху и полнота повиновения внизу, можно считать новым этапом политического противостояния либерально-буржуазного и левого политических лагерей [1, с. 4]. Эти слова А. И. Гучкова можно, по-нашему мнению, считать первыми признаками правого поворота в политике Временного правительства.

В июле 1917 г., когда большевики пытались взять власть в свои руки, в Минске практически постоянно шли заседания совета рабочих и солдатских депутатов, исполнительного комитета Западного фронта, губернского совета крестьянских депутатов, проводились совещания различных политических партий и групп [4, с. 477].

Бюро фронтового комитета осудило обе стороны: и действия кадетов, покинувших кабинет, и выступление большевиков [2, с. 456—457; 460—461; 465—469].

По воспоминаниям В. Солского: «В Минске и Западной области вообще никаких выступлений в июле не было... Петроградские события для минских большевиков были неожиданными, они застали их врасплох» [11, с. 94—95].

После провала июльского выступления, по мнению современных историков, резко изменилась картина политической жизни предоктябрьской Рос-

сии. Неудачное выступление левых 3—5 июля 1917 г. позволило Временному правительству перетянуть на себя «политическое одеяло» и покончить с двоевластием. Вместе с тем, политическим кредо правительства и его главы министра-председателя А. Ф. Керенского по-прежнему оставался центризм с его лозунгом борьбы «на два фронта», и против правых, и против левых, общее соотношение сил в стране заметно изменилось в пользу правых. Именно в это время на политический олимп России выходит генерал Л. Г. Корнилов, назначенный приказом Временного правительства от 18 июля 1917 г. Верховным главнокомандующим [8, с. 5].

Л. Г. Корнилов призывал к наведению порядка в стране, прежде всего, из-за необходимости дальнейшего ведения войны. В начале лета 1917 г. А. Ф. Керенский поддерживал Л. Г. Корнилова в его стремлении укрепить власть. Так, например, он поддержал предложения генерала о введении более жесткого гражданского и военного управления, ограничении политических свобод и т. д. [4, с. 480]. Несмотря на широкий общественный резонанс 12 июля 1917 г. на фронте была восставлена смертная казнь [14, с. 300].

Следующим шагом, предпринятым Временным правительством, для укрепления власти стал созыв и проведение 12—15 августа 1917 г. в Москве Государственного совещания [6, с. 459].

Как общероссийские, так и региональные газеты уделяли этому совещанию повышенное внимание. Например, газета социалистов-революционеров города Гомеля «Голос народа», подробно рассмотрев ход совещания, обрушилась с критикой на его участников: «Думали соединить огонь с водою и, конечно, получился туман, который запеленал тьмою и без того мрачный политический горизонт» [5, с. 1].

Наибольшую критику со стороны вышеупомянутого «Голоса народа» вызвали представители либерально-буржуазного лагеря из-за стремления усилить репрессии с целью стабилизации политической обстановки в стране, которую газета охарактеризовала как «отступление от революции» [5, с. 1].

Можно согласиться с мнением историка А. В. Шубина о том, что во время Государственного совещания конкурировали между собой две идеи — перехода к более правому и репрессивному правительству и защиты существующей коалиции [14, с. 324].

Апогеем совещания стала речь генерала Л. Г. Корнилова, в которой была дана уничижительная характеристика положения на фронтах и морально-боевого состояния армии [7, с. 61—66].

В результате Государственного совещания, по воспоминаниям А. И. Деникина, стало очевидным, что политика А. Ф. Керенского утратила популярность, и продолжение развития страны по данному пути было невозможным [9, с. 42].

25 августа 1917 г. Л. Г. Корнилов обратился из Ставки с воззванием, в котором объявил себя «Спасителем Родины» и призывал население не исполнять распоряжений Временного правительства. На следующий день — 26 августа в Ставке под председательством генерала был составлен проект нового правительства военной диктатуры, в состав которого должны были войти Б. В. Савинков, М. В. Алексеев, А. В. Колчак, А. Ф. Керенский, представители торгово-промышленной буржуазии и деятели бывшего царского режима [13, с. 16—17].

26—27 августа 1917 г. в Могилев с фронта прибыли преданные Л. Г. Корнилову «ударники» и «текинцы». Они должны были охранять Ставку вместе с польскими частями И. Р. Мусницкого, уже находившимися в городе. Могилев был объявлен на осадном положении [13, с. 17].

С 28 по 31 августа в крупнейших городах белорусских губерний начали создаваться разного рода атикорниловские комитеты «революционной охраны», «бюро» и «коллегии». Данные организации были созданы в 15 городах: Минске, Витебске, Гомеле, Орше, Бобруйске, Городке, Горках, Друе, Дисне, Жлобине, Мозыре, Рогачеве, Речице, Полоцке [12, с. 136, 140, 143].

Важно отметить, что различные политические партии и группы выступили с антикорниловских позиций, выступив на стороне А. Ф. Керенского. Об этом свидетельствуют резолюции созданных в ответ на корниловские события комитетов. Даже в Могилеве среди революционных партий не было сил, поддержавших мятежного генерала. Подтверждением данному факту служат декларации эсеров и меньшевиков-объединенцев. Большевики также двигались в общем русле с остальными политическими партиями и демонстрировали протест действиям Л. Г. Корнилова [12, с. 141].

Приказом А. Ф. Керенского от 27 августа 1917 г. Л. Г. Корнилов был смещен с поста Верховного Главнокомандующего. В ответ на это, 28 августа, последний заявил в Ставке, что не намерен подчиняться распоряжениям Временного правительства и оставляет за собой командование армией и флотом. При этом генерал предложил Временному правительству прибыть в Ставку для проведения переговоров с целью создания «Правительства народной обороны» [13, с. 18].

29 августа был издан приказ Временного правительства о придании суду генералов Корнилова, Деникина, Маркова, Кислякова. Арестовать их должен был новый начальник штаба Ставки генерал Алексеев. 30 августа обязанности Верховного Главнокомандующего принял на себя А. Ф. Керенский. На следующий день к Ставке по инициативе местного совета был приставлен караул из революционных солдат. 1 сентября генерал Алексеев, прибывший в Могилев, арестовал генералов Корнилова, Романовского, Лукомского [13, с. 19—20].

Выступление генерала Корнилова знаменовало собой новый виток политической борьбы. События 28—30 августа 1917 г. создали новый виток напряжения. Однако А. Ф. Керенский и Л. Г. Корнилов не побуждали население к активной борьбе. Л. Г. Корнилов даже проявлял лояльность по отношению к представителям Могилевского совета, которые продолжали деятельность в условиях осадного положения. Не было попыток осуществления массовых репрессий. Аресты лиц, настроенных против Л. Г. Корнилова, не носили массовый характер, а некоторых из задержанных с прокламациями, даже отпускали через несколько часов [12, с. 143].

Большая часть населения белорусских губерний — крестьяне восприняли выступление генерала Л. Г. Корнилова безразлично. Об этом свидетельствует отчет Виленского губернского комиссара С. О. Балая, в котором отмечалось, что в Дисне был образован Комитет спасения революции с целью оказания помощи губернскому комиссару в случае каких-либо эксцессов на почве корниловского выступления. Однако нигде не было замечено какого-либо контрреволюционного движения [10, л. 21].

Подводя итоги, отметим, что выступление генерала Л. Г. Корнилова не следует рассматривать, как попытку установить военную диктатуру. Все обвинения в диктаторских амбициях генерала исходили из уст его соперников в борьбе за власть и преследовали цель дискредитировать оппонента. Не следует также забывать о том, что работа следственной комиссии по делу «мятежников» так и не была завершена. Скорее стоит согласиться с выводами А. В. Шубина, утверждающим, что неустойчивость власти в условиях острого социального кризиса приводила к тому, что каждый политический сбой немедленно оборачивался мощными социально-политическими движениями и серьезными столкновениями [14, с. 236]. И выступление Л. Г. Корнилова можно рассматривать как реакцию общественно-политического организма на эти сбои.

Для белорусских губерний события августа-сентября 1917 г. стали заметным явлением общественно-политической жизни только в Могилеве, где находилась Ставка и некоторых других, более-менее крупных городах. В сельской местности события августа 1917 г. широкого резонанса и протестного движения не вызвали. Крестьянство интересовалось, прежде всего, земельным вопросом и борьба генералов и их противников в высших эшелонах власти его не волновала.

Неудача выступления Л. Г. Корнилова стала началом конца политического центризма. Генералы и их политические партнеры нарушили хрупкое политическое равновесие в стране. Баланс политических сил стал неудержимо смещаться влево [14, с. 236].

Библиографический список

- 1. Буржуазия и помещики в 1917 году: частные совещания членов государственной думы / под ред. А. К. Дрезена, с предисл. З. Б. Лозинского. Москва-Ленинград: Государств. изд-во, 1932. 328 с.
- 2. Великая октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы: в 2 т. / сост.: В. В. Скоробогатый [и др.]; редколл.: Т. С. Горбунов [и др.]. Минск: Государств. изд-во БССР, 1957. Т. 1: февраль октябрь 1917 года / Т. С. Горбунов [и др.]. 1957. 1007 с.
- 3. Волобуев, П.В. К вопросу об альтернативности исторического развития России в 1917 году (о крахе реформистской альтернативы Октябрьской революции) // Академик П. В. Волобуев: Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. Москва: Наука, 2000. С. 158—165.
- 4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Соврем. Шк.: Экоперспектива, 2007-2011. Т. 4: Беларусь у складзе Рассійскай імперыі (канец XVIII пачатак XX ст.) / Ю. Бохан [і інш.]. 2007. 519 с.
  - 5. Гомель, 17 августа // Голос народа. 1917. 17 авг. C. 1
- Государственное московское совещание // Революция и Гражданская война в России: 1917—1923 гг.: энциклопедия: в 4 т. — Москва: Терра, 2008. — Т. 1. — С. 459—460.
- 7. Государственное совещание: [Стенографический отчет] / с предисловием Я. А. Яковлева. Ленинград-Москва: Государств. изд-во, 1-я образц. тип. в Москве, 1930. 372 с. (Архив Октябрьской революции. 1917 год в документах и материалах / под ред. М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева / Центрархив).
- 8. Дело генерала Л. Г. Корнилова. Материалы по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. июнь 1918 г.: в 2 т. / под ред. Г. Н. Севостьянова. Москва: Междунар. фонд «Демократия», 2003. Т. 1. Чрезвычайная комиссия по расследованию дела о бывшем

Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. — июнь 1918 г.: сборник документов и материалов. — 568 с.

- 9. Деникин, А. И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль сентябрь 1917. Минск: Харвест, 2002. 464 с.
- 10. Отчет Виленского губернского комиссара о положении Виленской губернии к 1 сентября 1917 года // Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 60 п. Оп. 3. Д. 158. Копия протокола заседания уполномоченных по выборам Виленского исполкома и губернского комиссара, Мероприятия губернского и уездных комиссаров и др.
- 11. Солский, В. 1917 год в Западной области и на Западном фронте / В. Солский; науч. ред. С. Н. Хомич. Минск: Тесей, 2004. 224 с.
- 12. Сяменчык, М. Я. Карнілаўшчына на Беларусі: на шляху да гістарычнай праўды // Пытанні гісторыі і метадалогіі гістарычнай навукі: зб. артыкулаў. Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1997. С. 135—146.
- 13. Филиппович, И. И. Могилев: хроника событий 1917—1918 (по архивным и печатным материалам) / И. И. Филиппович. Могилев: Област. краевед. музей, 1995. 124 с.
- 14. Шубин, А. В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю. Москва: ООО «Родина МЕДИА», $2014.-452~\mathrm{c}$.

Приходько Сергей Александрович

Новозыбковский краеведческий музей (Новозыбков, Россия)

НОВОЗЫБКОВ В 1918 ГОДУ

После срыва переговоров о мире в Брест-Литовске германские войска 18 февраля 1918 г. перешли в наступление по всему Восточному фронту. Агрессор двинул на РСФСР более 50 дивизий (около 450 тысяч человек). Операция получила название «Фаустлаг» — «удар кулаком». Войска Германии легко разметали красногвардейские отряды и отдельные части старой (демобилизуемой) армии, встречавшиеся им на пути.

Власть на Украине захватила самопровозглашённая Центральная Рада. Новую националистическую власть признала Германия, стремившаяся оторвать от Советской России её западные окраины.

Добившись ограниченного признания, Центральная Рада заявила о своих правах на северную часть Черниговской губернии. Заинтересовали новую власть Мглинский, Новозыбковский, Стародубский и Суражский уезды, входившие в состав данной губернии. Естественно, никто из представителей националистической власти не уточнял, что внезапно ставшие камнем преткновения 4 уезда входили в состав Черниговщины, но никогда не находились в границах самопровозглашённой Украины.

В ответ на развернувшееся наступление в Унече на следующий день, 19 февраля, был проведён съезд Советов северных уездов под руководством Павла Борисовича Шимановского, председателя Мглинского совета. Вследствие неприятия политики германо-украинской Рады 4 уезда были объединены. Началась мобилизация сил для отпора врагу.

1 марта 1918 г. части 2-го резервного немецкого корпуса, продвигавшиеся по линии Полесской железной дороги, заняли Гомель и стали продвигаться дальше, в направлении на Брянск и Новозыбков. Наступление немцев было поддержано действиями украинских частей.